

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

ВАШ СОБЕСЕДНИК

№ 200 (16606) Пятница, 15 ноября 1996 г.

КАЖДУЮ
ПЯТНИЦУ
ДЛЯ ВСЕЙ
СЕМЬИ

СТАЛИ ГИМНАЗИСТАМИ

По традиции накануне осенних каникул в школе-гимназии № 12 прошел праздник посвящения в гимназисты.

Героями дня, конечно, были первоклашки. С ними "знакомились" со сцены ЦДК остальные классы, показывая свои «визитные карточки» в виде песен, сценок, шуток. Отдельные выступления подготовили и ряд клубов гимназии. Так, ребята из английского разговорного клуба инсценировали сказку «Те-

ремок».

Поздравила юных гимназистов директор Л. И. Шемелина, пожелавшая им за десять лет учебы стать прежде всего хорошими, добрыми людьми. Подарки же вручили все классы. Закончился праздник чаепитием и дискотекой.

И. КЕДРОВ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ «ЗАБОТЛИВЫХ» МОШЕННИКОВ

В редакцию позвонила женщина и рассказала такую историю: по четвертому участку ходит молодая дама с паренком и записывает пенсионеров на праздничные подарки. Она якобы от «Заботы», «Забота» хочет приготовить для желающих продуктовые наборы стоимостью 150 тысяч рублей. Бесплатно. Но один взнос — пять тысяч рублей. Женщина показывала бабушкам удостоверение на имя Коваленко Валентины, правда, написанное от руки, на половине тетрадного листка, в левом углу фотография, внизу — подписи (якобы) Ковалевой и Мартыненко из магазина № 4. Заверено удостоверение штампом этого магазина. Женщина записывала в тетрадь номера паспортов и пенсионных удостоверений людей, пожелавших получить подарки и заплативших по пять тысяч. Таких, по словам звонившей в редакцию, оказалось человек 50.

Только бесплатных гостинцев к празднику эти доверчивые люди не получают. Потому что «Забота» никого с по-

добной миссией ни на четвертый, ни на десятый участку, ни в любой другой район города не посылала.

— Это не наши люди, — категорично сказала Н. А. Алексеева, директор центра социального обслуживания. — Да наших людей все пенсионеры знают. Мы деньги не собираем. Если подарки будем выдавать, то бесплатно, без всяких первых взносов. И удостоверения у наших людей типографского исполнения, в кожаном переплете. Хотелось бы предостеречь старых людей: будьте бдительны, не доверяйтесь мошенникам. Своего социального работника вы знаете, а если не состоите на обсуждении и к вам должны приехать в первый раз, то придут обязательно с понятыми, с соседями...

Что тут еще сказать? Что бесплатный сыр бывает только в мышеловке? Или: бойтесь данайцев, дары приносящих? Или: не верь тому, кто много обещает?

Как бы то ни было, опять обманутыми оказались те, кто уже много раз был обманут...

М. ПАВЛОВА.

С легким паром, полысаевцы!

Газета уже сообщала о крупной аварии, произошедшей на центральной котельной города Полысаева. В результате большой жилой массив, как минимум, до нового года остался без горячей воды.

Многих полысаевцев теперь мучит вопрос — где бы помыться, постирать? Оказывается, есть такое место. Это расположенный на улице Космонавтов, рядом с кинотеатром «Авангард», банно-прачечный комбинат. Несколько лет назад здесь тоже была крупная авария на котельной, но сейчас все восстановлено, и комбинат выглядит лучше прежнего.

Так что волей-неволей приходится полысаевцам брать березовый веничек и как в старые времена — в парную!

И. КАТИН.

Закончились осенние каникулы. Снова в школу. Причем не только в обычную, но и музыкальную. Впрочем, этим двум девчушкам просто в удовольствие вновь пробежаться пальцами по клавишам пианино.

Фото И. ВАСИЛЕВСКОГО.

Канун праздника 7 Ноября был отмечен не только митингами, забастовками, но и КВН-фестивалем «Шути, пока молодой!», состоявшимся в переполненном зале ДК имени Ярославского.

Посвящено это событие двум юбилеям — 35-летию «большого», московского КВНа и 10-летию «малого», ленинско-кузнецкого. Да, как стало известно, именно осенью 1986 года несколько энтузиастов создали городской клуб веселых и находчивых. С той поры немало игр сыграно, немало команд появилось. Самая известная из них, конечно же, «Небесные ласточки». Она, кстати, и выступила одним из организаторов фестиваля вместе с городским фондом поддержки и развития молодежных инициатив. Помощь в проведении праздника оказали также городской отдел образования, администрация ДК имени Ярославского и фирма «Техносервис».

Открылся фестиваль парадом участников. Девять команд из различных учебных заведений города под дружные аплодисменты зала заполнили сцену. Представляли их, а также вели всю программу, обмениваясь забавными репликами, двое симпатичных ведущих — Инна Ануфриева и Алексей Зиновьев.

Наконец, названы члены жюри, у которых, кстати, на сей раз было немало работы: исполнена песня о том, что «осень в КВНе — это бар-

хатный сезон», и начались непосредственно «визитки» команд.

Первыми выступали самые юные участники — «джентльмены» из школы № 7. Они достаточно весело и элегантно поведдали о том, как их школа оказалась в «Книге рекордов Гин-

ШУТИ, ПОКА МОЛОДОЙ!

несса», и были удостоены приза «За мужское обаяние».

Их сменили «Умки» — учителя из молодежного коллектива интеллектуалов школы № 11. Взрывы смеха в зале вызвали их вариант рекламы портянок фирмы «Кефри», а также время от времени пробегающая «Муза».

Кавээнщики школы № 38, объединившись в команду «Блуждающие огни Востока», затронули актуальную тему женского счастья, а также покорили зал своими экзотическими костюмами.

«Аленушки-интернейшенел» из школы № 15, что в поселке Никитинка, показали, что они «тоже являютя частью вселенной» КВН, и порадовали кра-

сивыми голосами.

А вот ребята из профтехучилища № 14, наоборот, выдали зажигательный танец в ритме техно. Ведь они — «Стартейнджеры».

Успешно дебютировала команда «9+1» из медицинского училища. Особенно запомнилась парочка ведущих, пародирующих кабаре-дуэт «Академия» из «Утренней почты». Плюс

команды также является театрализация песен.

Команда педагогического колледжа назвала себя не иначе, как «The best from the neg». Здесь тоже ведущими были двое «академиков», которые удачно пошутили по поводу того, что их предыдущие тезки, будучи медиками, произвели смену полов «Саши» и «Лолиты». Изюминкой же выступления «лучших» стали различные перевороты, кульбиты и акробатические фигуры во время исполнения песенных пародий. «Дети подземелья» из горнотехнического колледжа далеко не новички в КВНе, но нынешнее их выступление, наверное, не самое удачное — были определенные накладки.

Тем не менее, зал хорошо принял сценку из врачебной практики, песню-пародию «Семь тысяч под землей» и шахтера с плакатом «Мне все по...».

В целом нужно отметить, что зрители тепло поддерживали всех без исключения участников, но самые шумные «фанаты», безусловно, были у будущих медиков.

А завершило гала-концерт выступление «Небесных ласточек», еще раз доказавших, что «при всем богатстве выбора» альтернативы им в городе пока нет. Чувствуется, опыт игр в Кемерове, Новосибирске, Сочи, Воронеже не прошел даром.

Подводя итоги фестиваля, жюри отметило, что «первый блин» получился не комом, и вручило каждой команде-участнице по огромному торту.

Прозвучала финальная песня, и зрители потянулись к выходу, обмениваясь мнениями об увиденном. Всем, с кем удалось поговорить, устроенный праздник шуток и смеха понравился. Жалко, что такие фестивали у нас в городе бывают очень редко. А ведь где, как не здесь, раскрыться, показать себя юным звездочкам КВНа. Хотя, с другой стороны, наверное, многие из участников поняли, какое все-таки трудное и серьезное это дело — смешить людей.

М. ГРЕХАНОВА.

Учащаяся школы № 38.

В ЭТОЙ девочке, пожалуй, вообще не было изъянов: от макушки светлых, слегка волнистых волос до пальчиков на стройных ножках она казалась сплошным совершенством. Смотреть на нее хотелось бесконечно. Она была так прекрасна, что даже не вызвала зависти у сверстниц, ведь завидуя, сравниваешь, а разве можно сравнивать себя с произведением искусства?

Точно не помню уже, как ее звали. Кажется, Надей. Жила где-то на десятом участке. Но часто, как и любого парня или девушку, ее можно было видеть в центре города. В то время каждый вечер молодежь гуляла на площади Победы, там завязывались знакомства, назначались свидания. И потом, она здесь бывала по делам. Говорили, что Надя ходит в ЦДК, занимается в каком-то кружке. А говорили о ней часто - уж больно была хороша.

Красоту ее нельзя было назвать классической. Слегка вздернутый носик, чуть капризно изогнуты губы, но все неправильности этого миндалевидного личика складывались в такое изумительное единство, что не восхищался ею только слепой.

Знала, конечно, не могла не знать о собственной неотражимости и сама Надя. Она привыкла к восхищенным взглядам, к восторженному шепоту за спиной. И, естественно, это кружило юную головку. Хорошо быть умным, когда что-то касается других, а не тебя. Не было нам дадено такой красоты, не волочился за нами хвост обожателей - и мы крепко хранили свою добродетель. Помню, говорила одна знакомая:

- Я и в молодости была такая умная, меня ни один парень не смог бы обмануть.

А вторая ехидно замечала:

- Да никто как следует не захотел тобой заниматься. Видать, так нужна была.

И вторая была, пожалуй, права. Из желания обладать редкостной вещью люди нередко идут на преступления, а уж чтобы добиться благосклонности красивой девушки, мужчины буквально в лепешку разобьются. И разбивались, и добивались.

Но времена были уже не прежние - конец шестидесятых. На такое явление, как девичья не-

каска, потом еще где-то. Знакомы мы были чисто визуально, просто здоровались при встрече, поэтому особых подробностей о ней я не знаю. Ее сотрудницы говорили, что Надя ленива, работает не хочет, только ногти полирует. Когда ее начинали «воспитывать», она улыбалась и отвечала:

- Да что вы мне все о работе? Я создана для любви.

Пожалуй, она в самом деле и была создана для любви. Живи в другом веке, могла бы покорить

Это их призвание. И каждая находит в жизни свое место. Но, видимо, не всегда.

В середине семидесятых город потрясло тяжкое, жестокое убийство. Вначале топором, а потом жертва, уже мертвая, была утоплена в ванне. Это с Надей расправился ее муж. Дети остались сиротами.

Многие его оправдывали. Говорили, что человек он неплохой. Надя ему изменяла, но он на это закрывал глаза. Лишь когда она заявила, что уходит, муж этого не перенес. Она, дескать, его довела, вот и получила.

Может, и вправду довела. Но я не могу себе представить, как можно было по этой прелестной головке - топором. И потом, кто дал право человеку лишать жизни другого человека?

Убийство обычно совершается в состоянии аффекта. Потом - раскаяние, вечная казнь, вечная мука. Наверное, если жив, так же казнит себя все эти годы Надин убийца. Ведь он не просто отнял чужую жизнь, он убил красоту.

Но речь не о нем. Нет-нет, да и вспоминается мне Надя, вся светлая, как солнечный лучик, нежная, как цветок. Какую роковую роль сыграла в ее судьбе красота! Этот дар божий принес ей не блага земные, а гибель. Не будь она столь хороша, жила бы, может, как все мы живем, и считала себя счастливой. А ей хотелось жизни необычной, яркой, полной любви и обожания. Такой, как у сказочных принцесс. Мы же, увы, живем не в сказке. И мне жаль эту погубленную наивно красоту, которая невеста для чего послана была в наш грубый реальный мир.

Т. ЗАСНОВСКАЯ.

БОЖИЙ ДАР - В НАКАЗАНИЕ

порочность, влюбленные обращали мало внимания. И Надя знала, что судьбы ей сей «грех» не испортит. Нельзя сказать, чтобы так уж без удержу гуляла, но, как говорят, позволяла себе порой лишнее. Слишком настойчиво добивались ее внимания. При чем почти каждый хотел видеть ее в роли жены, а не любовницы. Но ей, видимо, пока не хотелось замуж. А может, ждала принца из сказки, а кругом были обычные ребята из рабочих семей. Кто знает.

Но потом все же вышла за соседского парня, самого что ни на есть обычного. Злые языки утверждали, что причиной тому была беременность, а иначе, дескать, ни за что бы. Но, может, она и любила его по-своему. Как бы то ни было, а семья вроде бы создалась. Вскоре на свет появились очаровательные двойняшки.

Я помню, как Надя работала в парикмахерской, потом в сбер-

сердце какого-нибудь князя или графа - и блистала бы на балах, украшая собой общество. По характеру Надя, как рассказывают, была доброй, отзывчивой, приветливой. Могла бы составить счастье влюбленному богачу. Вспомните хотя бы Парашу Жемчугову.

В наше же время, где «кто не работает, тот не ест», такого шанса у нее, конечно, не было. А красота, ее сказочная красота, выделывшая ее из толпы, возносящая ее на пьедестал, обречена была угаснуть среди рабочих будней, среди пеленок и кастрюль. Ну, не создана она была для будней! Как прекрасная бабочка-махаон, к примеру, не создана для труда шелкопряда. Или чудная роза, призванная радовать глаз и обоняние, но совершенно бесполезная в хозяйстве. Как бы мы к этому ни относились, но есть женщины-труженицы, хозяйки, матери, а есть - возлюбленные.

З ВНИМАНИЕ профессора (в шутку, правда) Владимир Михайлович Кузьмин дал себе сам, когда хотел урезонить горняков, называющих его травяным лекарем. «Уж пятнадцать лет все в лекарях хожу, - отшучивается он на очередное приветствие, - пора бы и повисить в звании». С тех пор его называют не иначе, как профессором травяных наук.

А началась эта затея далеко не с радостного события. Владимир Михайлович работал на «Кировке» электрослесарем.

- Тогда и автоматизации никакой не было, вспоминает ветеран, - на приводах приходилось стоять мотористам или нам, слесарям. Как на грех, перед сменой у меня сапоги застряли! Пришлось надевать те, что дала банщица - старые и рваные. А в выработке воды по колено. Три дня пришлось отрабатывать в рванье, пока не подобрали подходящую замену украденным сапогам. Вот и простыл...

Банально прозвучавшее «простыл» было не таким уж безобидным, как потом рассказала супруга горняка Зоя Сергеевна. Оказывается, Владимир Михайлович чуть ноги не потерял. «Пришел после смены, - поведала хозяйка, - и упал. Ноги отнялись. Кое-как раз-

дели его с детьми, уложили в постель, доставили по его просьбе морскую соль, чтоб ноги парить. А ему еще хуже! Температура поднялась до тридцати девяти. Врачи вызвали. Больничный-то дали, а лечения никакого не назначили, да и в госпитализации отказали, мотивируя отсутствием свободных коек в больнице. В общем, приговорили будто бы. «Нет, - думаю, - не позволю мужу погибнуть!» Подговорила знакомого шофера отвезти Володю в больницу. Не выбросят же его на улицу! Сработало. И отлежал мой Володя там с полиартритом три месяца. Впервые оказавшись на больничной койке, В. М. Кузьмин о многом думал, вспоминая прожитые годы. Благополучия и до войны не было в селе Молькеево в Татарстане, где он родился в 1931 году. Мать его, Марина Капитоновна, рано овдовела и не могла по бедности держать хозяйство. А уж как война началась...

- Дожди не прекращались, картошка сгнила, - вспоминает Владимир Михайлович, - голод был таким невыносимым, что ели траву: собирали мох, сережки березовые, су-

шили и перемалывали на муку, чтобы испечь лепешки. Бывало, мать поутру встанет, нарвет в огороде лебеды или крапивы целый друг фартука, сварит похлебку. В чем душа держалась, не пойму до сих пор. Так ведь мы еще и работали на колхозном поле осенью - жали серпом хлеб, норма - по восемнадцать соток на семью. Десятилетним пацаном я пошел в скотники, матери помогал.

Ветеран признается, что никогда в ту пору не знал сытости, но со сверстниками играть силы находил. Мячей у ребятни в ту пору не было, так они изобрели их сами: небольшой камень закатывали в овечью шерсть. Потом становились двумя группами друг против друга и, перебегаая от черты к черте, старались попасть в бегущего мячом. «Вроде современного круга-вышибалы», - поясняет младший внук Женя, уютно устраиваясь на коленях деда. «Ну, как, говорун, погуляй, - выпроваживает его Владимир Михайлович, видишь, дед занят». И глядя вслед с недовольным видом удаляющемуся мальчонке, добавляет: «Ради них и живем, для чего еще-то?»

С Зоей Сергеевной они знакомы с детства, вместе росли, не подозревая, что друг другу предназначены судьбой. В 1951 году В. М. Кузьмин приехал в Ленинск-Кузнецкий по приглашению дяди. Устроился на шахту имени Кирова, немного сначала подучившись в УПК, получил квалификацию электрослесаря. А в 1957 году, приехав в родное село в отпуск, будто впервые увидел свою соседку - чернобровую красавицу с длинной косой. «Долго же я ее уговаривал поехать со мной, - рассказывает Владимир Михайлович. - А она - ни в какую! Мне, дескать, начальник отдела кадров рассказывает, что в Сибири грязь, копать, ехать не советует. Я потом с этой начальницей откровенно поговорил, доказывая, что в Сибири не так уж и плохо. В то время у меня был твердый заработок, да и квартиру в бараке у уже имел. В общем, уговорил мою Зою...»

Они вместе уже почти сорок лет. Вырастали трех дочек, теперь внучат помогают поднимать. «Бывало, Володя задержится на работе, я уж и не знаю, что думать, куда бежать, -

вспоминает хозяйка, - но вида не показываю, на что свекровь (она жила с нами двенадцать лет) удивлялась и говорила: «У моей снохи каменное сердце». А это самое сердце чуть не разорвалось от горя, когда Володя чуть не задохнулся в пожаре, случившемся в шахте в семидесятые годы. Тогда в забое погибло более двадцати горняков. Потом этот случай с ногами. Да ни одного дня спокойного не было, пока он находится в шахте».

Владимир Михайлович заинтересовался лечебными травами после того, как ему кто-то в больнице рассказал об их целебных свойствах. Перевернул кучу литературы, ознакомился с народными целителями, а если случалось бывать за городом, обязательно искал траву, собирал ее, сушил. С тех пор и сам пользуется, и знакомым советует, а чаще всего делится своими запасами. «Многим моя травка помогла, - говорит Кузьмин, - например Кузьмин, - наговорит, золотая розга выгоняет камни из организма, выводит белок - эту траву мы с Зоей собираем в Алтайском крае. Нужно ведь еще знать, что бывают лже-

травы. Например, безобидная ромашка - тоже палка о двух концах: если желтая сердцевинка плоская - не берите, толку от нее нет, а вот коли выпуклая - смело собирайте».

В трудовой книжке В. М. Кузьмина только одна запись - о приеме на работу на шахту имени Кирова. За сорок пять лет, отданных шахте, Владимир Михайлович двенадцать отработал электрослесарем, пятнадцать - мастером-взрывником, последние годы - ствольником на участке ВШТ. Он признается, что шахта научила его трудиться, добросовестно относиться к порученному делу, не бросать в беде товарищей. А еще - передавать опыт молодежи, как 45 лет назад ему передавали свои наставники Леонид Мешков, Владимир Дроздов, Сергей Окладников. «Сокращают нас, стариков, - вздыхает В. М. Кузьмин, - время подошло, уходит пора на покой. Хотя я-то себя стариком не чувствую». Владимир Михайлович добавил, что начальнику участка ВШТ И. В. Асташкин напропорочил ему еще десять лет работы в шахте, не отпустит, дескать. «Я не против, - говорит ветеран, - буду работать, пока есть силы, пока нужен, пока не надохнет».

Н. БАРАНОВА.

Профессор травяных наук

ЧЬИ ЭТО «ВОЛЧАТА»?

Для дневного своего обитания они облюбовали сейчас толстые трубы горячего водоснабжения на участке между спортманежем и Конягинским рынком. Сняли с труб обшивку и кайфуют: лежат, сидят и - нюхают бензин, благо, рядом заправочная станция, снял шланг - и натечет. А много ли им, нюхачам, надо?

«Они» - это дети 7-12 лет. Чьи дети, где живут - не знаю, а спросить боюсь; была свидетелем, когда одна молодая женщина, не любопытства ради, а из сострадания заговорила с пацанами, надеясь что-то выяснить и помочь им. А в ответ услышала такое, от чего не только стыдно стало, но - больно, горько. Кто-то из пацанов бросил в женщину камнем, кто-то пригрозил надеть ей на голову мешок. Целлофановый мешок с бензином.

За женщину попробовал вступиться рослый молодой мужчина и в считанные секунды был буквально обвешен пацанами - они вцепились ему в руки, повисли на плечах, ногах.

Картина была жуткая. В какой-то неуловимый момент мальчишки, человеческие детеныши, превратились в подобие волчат. Кто-то из них даже кусался.

Что было делать мужчине? Не звать же на помощь милицию. Он кое-как раскидал пацанов, освободился от них и медленно пошел прочь. На чумазах, замурзанных лицах мальчишек свирепость сменилась тупой радостью, возбуждение потребовало новой порции токсина.

Не знаю я, что едят эти дети, где «достают» одежду. Торговцы семечками у булочной N 46 не возражают, когда эти мальчишки берут у них по горсти из их предметов малого бизнеса, рассчитанного на пополнение семейного бюджета, чтобы «не протянуть ноги». Попробуй возрази «налетчикам».

Может, на рынках и рыночках города этим ребятам кое-что перепадает? Весной в этой компании несколько раз появлялась беременная девчушка лет пятнадцати. Тоже нюхала. «Производителем» будущего новорожденного являюсь, конечно же, не эти малыши; кто-то из более зрелых использует девчонку, совершенно не задумываясь ни о ней, ни о будущем ребенке. Родился он или нет у крохи-мамы? Если родился, каков он будет? Перспектива ужасна и ужасающа.

Эту группу маленьких токсикоманов часто можно видеть и в районе ДК имени Ярославского, и в центре города. Они никого и ничего не боятся, ни с кем и ни с чем не считаются. Со своими нюхательными приспособлениями они не расстаются, не стесняются никого, размахивают этими мешочками, бродяжничая по улицам.

Местом их обитания бывают канализационные колоды, особенно в центре города, на круглой клумбе по улице Ломоносова. Если эти ребятки там, пройти женщине бывает небезопасно. Назвать их одичавшими нельзя: живут-то они среди нас, людей. Дети-то они наши, человеческие. Но образ жизни у них далеко не людской.

Волосы дыбом поднимаются при вопросе: а не это ли те самые «новые русские», которыми так широко стала населяться наша прекрасная затюканная Русь? «Новыми русскими» потому что называют владельцев недвижимости, машиномарок, тех, кому карман оттягивают не рубли - доллары. Нет, боюсь, русского в них мало, даже в смысле национальности. Крутые, сытые, довольные, они не испытывают тревоги за будущее, разве что боятся быть сожранными им же подобными.

Неужели наши «новые русские», а вернее - российскийские, это такие вот восьми-десятилетние токсикоманы, малолетние беременные девчушки, похода рожающие и оставляющие потомство где придется? Неужели им творить-строить будущее страны, им, интересы которых уже сейчас заставляют содрогаться. Сегодня они кучкуются там, «где тепло от батарей», прихвывают по горстке семечек или по яблоку, помидорке. Но со временем они растут, мужают, созревают. Соответственно, будут другими их запросы: одежда, еда, кайф, девушки... Где все взять?

И как быть сейчас? Чьи это дети? Что с ними делать?

Эти дети имеют родителей, и семьи у некоторых вполне нормальные, - сказали в инспекции по делам несовершеннолетних. Знают там каждого мальчика, каждую девочку. Знают их родителей. Ведут с ними работу, штрафуют. А поместить детей куда-то, изолировать - нет официального основания. Дети периодически лечатся (принудительно), а потом... опять за свое: нюхают, бродяжничают; к ним опасно подойти.

Так неужели мы бессильны чем-то помочь этим детенышам?

Я. СТРЕЛЕЦ

«ТВОЙ ПАПА ДРЯНЬ»

- Нет уж, баба, ты как хочешь, а я своего папу не буду забывать. Вот. И не забуду. Да и все.

- Что же это не забудешь? Он-то ведь тебя забыл. И ты давай забывай.

- Не-а, - четырехлетняя Лизунчик, как зовут ее все родственники, еще сильнее наклонила набок темноволосую головку, высунула язычок и очень сосредоточенно продолжила рисовать. Всем своим видом и поведением Лиза давала понять бабушке, что разговор закончен и она, внучка, поставила в нем последнюю точку. Ан нет.

- Вот упрямая. Ты что, не понимаешь? Он не любит тебя, глаз не кажет. Он тебе даже алименты не платит.

- Фу, да и пусть. Эти вот али... ну, твои менты нам с мамой не нужны даже. Папа меня любит, да и все. Он когда звонил маме, мне привет передавал. Вот! А тебе - нет.

- Толку от его приветов, - откликнулась бабушка. - Лучше бы пуховик купил. Или сапоги. Деньги не платит, так пусть бы продуктами помогал. Дают ведь на шашле.

- Да, баба! У тебя ведь полный холодильник продуктов. Вот. Что ли тебе мало? Деда ведь продукты покупает.

- Деда-то покупает. А папа-то тоже должен. Совести у него нету, дрянь он такая.

- Вот не дрянь. У самой ведь есть продукты, что ли еще надо? Жадина, да и все...

Разговор шел тихо, сдержанно. Внучка и бабушка занимались своими делами - Лиза рисовала, бабушка вязала. Их жесты, мимика тоже были спокойными, и можно было подумать, что они ведут беседу либо о куклах, либо о сказках. А на самом деле они обсуждали наисерьезнейшую проблему взаимоотношения детей и отцов.

Не тех отцов, что не понимают своих детей, но тех, что ушли из семьи, детей оставили. И не тех детей, которые смирились; хорош отец или плох, есть он или нет - все равно, но тех, кто любит отца, ждет, верит и

в его любовь, хотя родители разошлись.

- Мне даже не придется папу забывать, потому что я его во сне видела. Ты забыла, баба?

- Лизунчик нарушила недолгую паузу в их разговоре. Ей, чувствуя, хотелось продолжить, хотелось защищать своего сильного, любимого, родного человека. Ей было пока еще не понять, почему папу не любит бабушка, мамина мама, почему его ругает.

- Я тебе, баба, сон-то говорила, помнишь?

- Сон. Толку-то. Лучше бы сам когда пришел, шоколадку принес. Я бы ему все высказала.

- Че - обзывала бы, да? Жаль, что этот разговор не слышал и никогда не услышит Лизонкин папа. И еще жаль, что бабушка, может быть, от чистого сердца желая внучке забыть своего отца, настраивает ребенка против него. Как бы ни складывалась жизнь, как бы ни противились взрослые, дети не забывают своих родителей, какими бы они ни были. Другое дело, если что-то преломляется с годами...

А пока - пока все это откладывается в крохотном сердечке маленького разумного человечка. И не травмировать его нужно, а помочь более спокойно и стойко пережить жизненные трагедии.

Марине тоже было четыре года, когда ее мама и папа разошлись. Папа, правда, расхотелся не хотел, да Марина с мамой его боялись; он когда пил водку, был страшным, то целовал маму, то душил. Мама водку не любила совсем, а он зажимал ей нос, открывал рот и выливал целый стакан. Мама от этого болела, а папа ее бил. Марина сказала раз маме: «Давай от папы скроемся, вот ему и не с кем будет драться».

Скрываться было некуда: бабушка Марины жила недалеко, на соседней улице. Папа девочки часто к ним приходил, звал домой, грозил, ругался... Они не возвращались.

Однажды папа появился невдалеке на машине, насажал полный салон ребятяшек и по-

вез кататься. Марина тоже хотела я папину машину; она хотела первая сесть к нему, потому что это был ее папа, а не чей-то, он был папа, а не какой-то дяденька.

Но папа Маринку не пустил в салон, оттолкнул; захлопнул дверь и - уехал. С другими детьми. Ее папа! Девочка с криком: «Папа! Папочка!» долго бежала за машиной, бежала бы до тех пор, пока не упала, пока не выскочило бы маленькое сердечко, переполненное обидой и болью, если бы не увидела эту картину ее бабушка.

Она подняла малышку на руки, помассажировала головку, грудь, успокоила, увела домой, напоила молочком, а потом усадила рядышком, улыбнулась и сказала:

- Ты подумала, что папа тебя разлюбил? Да этого никогда не будет, ведь ты его дочка. Единственная.

- Он меня не взял. Он толкнул меня!

- Не взял потому, что ты родненка, ты не должна обижаться. А те дети - чужие, у них, может, машин нету. Да, может, и пап нету. Ну как бы папа тебя в такую толкучку посадил, подумай сама, Марочка.

- Да там и сесть было негде. Все прямо друг на друга, да, баб?

- Конечно. Вот папа выберет еще время и придет только за тобой одной. А что толкнул - это тебе показало. Не мог он толкнуть. Если только нечаянно.

- Да я знаю, что показалось. Знаю, что нечаянно. Он ведь скоро исправится, и мы с мамой опять к нему пойдем, да, баб?

- Конечно.

- Баб, а почему у Димки папа не пьет водку и не дерется?

- Разные люди на свете живут, Марочка. Одни умеют пить, другие умеют рисовать, еще другие умеют дома строить. Твой папа умеет хорошо машину водить. Есть люди, которым нравится молоко, которым - кисель, а есть дяденьки, которым водка нравится. Это, конечно, плохо, они потом понимают, что плохо. Из-за водки люди дерутся, обижают друг

друга.

- Как мой папа, да?

- Да. Но потом ты будешь подрастать, а папа научится не пить водку, поймет, что это нехорошо.

- А вот, когда он поймет, он меня катать будет. А других детей не будет, да, баб?

- Тебя он всегда катать будет, потому что люби. Ну и других тоже пусть катает. Это ведь твои друзья, правда?

- Правда. Да мне и не жалко. Только пусть по очереди. Сначала меня, ладно?

Малышка успокоилась, бабушка приглушила ее самую большую рану, развеяла самую тяжелую тревогу, утвердила самую желанную надежду.

Наверное, нет нужды говорить о том, каких душевных мук стоило бабушке вести этот разговор со внучкой, делая вид, что все хорошо, а будет еще лучше. Ей на ум все время приходила народная поговорка: горбатого только могила исправит, она не верила в перемену своего бывшего зятя. Она понимала трагизм происходящего, она готова была, образно говоря, убить это чудовище, но это она, бывшая теща.

Ребенку эта правда была пока не нужна, она была выше его понимания. Ребенку нужна была любовь родителей - мамы и папы. И бабушка пыталась восполнить необходимую внучке отцовскую любовь.

Правда ли она была? Кто-то скажет «да», кто-то скажет «нет». Все правильно, каждый рассуждает по-своему, в силу своего характера, учитывая свое отношение к конкретному факту, выставляя свои оценки тому или иному человеку. Не учитывая при этом характера, оценок, отношений ребенка.

Лизонкина бабушка, может быть, и права в оценке отца девочки: может быть, он на самом деле дрянь; может быть, в нем угасли отцовские чувства или они не рождались совсем. Только ребенку не следует вбивать это в голову - рано; не надо разубеждать его в отцовской любви - до поры до времени. Вырастет - разберется.

Ведь сплошь и рядом случается, что отцы и дети, разлученные когда-то по каким-либо причинам, находят друг друга - через годы. Так зачем внушать ребенку, что его папа - дрянь?

В. ГРИГ

Его имя в городе было на зависть громкое.

Футболом и русским хоккеем увлекся Петр Сергеевич Павлов еще пацаном — гоняли мячи с друзьями улица на улице, как водилось в Сибири. Зимой играли «на валенках». Настоящие коньки выдавали только в пионерском парке. Натурально в обмен на школьный дневник, в котором не должно было быть двоек. Тяжко приходилось пацанам с городских окраин, но тужились, старались ради этого учиться. Первую же настоящую спортивную форму Павлов получил только перед войной, будучи учащимся ремесленного училища, где ковали горняцкие кадры. Дали талантливому пареньку трусы до колен и бутсы, поставили в нападение первого состава училищной команды.

С началом войны параллельно спортивной повела отчет и трудовая биография Петра Павлова. Начинать машинистом электроваза на шахте имени С. М. Кирова, позже слесарем. Остался верен единственному для себя предприятию. Имеет только подменного стажа 29 лет, а общего трудового — без малого 50!

С игр на шахтовые футбольную и хоккейную команды и начался подлинный расцвет спортивной карьеры Петра Сергеевича.

— Весь инвентарь был тогда самодельным, — вспоминает Петр Сергеевич. — Стыдно сказать, в селах воровали лошадиные дуги, распиливали их пополам и еще вдоль — получилось четыре загнутых клюшки. Или делали «палки» из камышин, а «кидки» к ним мастерили из березовых или черемуховых загибулин. Знаменитый тогда в Кузбассе Иван Рябовалов был сапожником. Так он особым образом разделял баскетбольные мячи, запасенные в городе еще

до войны, и сшивал из них хоккейные. Уже облепленные, мягкие. А мячи для жаккея делались из... трех пробок от шампанского.

Золотые руки были и у немногословного Павлова. Когда в 1946 году решил он организовать вторую шахтовую хоккейную команду («Чтоб интереснее играть было»), получил от

— что в футболе, что в хоккее. Второй местный Бобров!

— Играть с ним было одно удовольствие, — вспоминает ветеран спорта Николай Сидорович Протасенко. — Колоссальная техника, масса финтов на полном ходу, удивительный пас, на который Петя никогда не был жадным... Рядом с таким игро-

тогда ходили. Центральным городской стадион с деревянными еще скамейками был битком забит в каждый домашний матч своей сборной. Заядлые болельщики приходили задолго до начала игры. «Разминались» мужички в домино, а не водичкой, как нынче. А потом полностью отдавались перипе-

расцветивали небосвод спортивной жизни города яркими красками эмоций и страстей. И рождала их почти неведомая нынче самоотдача игроков, фанатичная преданность любимому делу и, без сомнения, родным болельщикам.

— Отыгрывали официальную игру и ехали за город гонять мяч: не наигрывались! — подтверждает Петр Сергеевич. — Лед готовили сами, ни с кого не спрашивали. Ломался конек, ремонтировали своими руками. И душа горела не с похмелья, а с радости от каждой игры, от малого успеха товарища по команде. Сегодня от молодых игроков порою слышишь: то лед не тот, то поле кочкастое или слишком мокрое, то формы нет. А как тренировка — у иного профессионала-спортсмена то понос, то золотуха. Все разговоры о деньгах, о материальных благах. Это нездорово. Мы служили спорту беззаветно, бескорыстно. Потому и радость была...

17 ноября у Петра Сергеевича Павлова большой юбилей. Ему исполняется 70 лет. Знаю, поздравить этого простого, доброго человека придут десятки друзей, знакомых, учеников. Душевно щедрые люди никогда не бывают одиноки. Зачастую сам этот факт — их единственное и главное «накопление» за всю жизнь.

А 17 ноября в 11 часов на стадионе «Кировец» состоится товарищеская встреча ветеранов и молодежи по хоккею с мячом в честь юбилея. Приглашаются все, кто хочет доставить приятное Петру Сергеевичу, кто, как и он, считает спорт неотъемлемой частью своей жизни, пусть неброской, но всегда удивительной жизни.

Е. НОСЫРЕВ.
На снимке: Петр Сергеевич Павлов — «звезда» хоккея с мячом.
Фото М. НИКОНОВА.

Его звали местным Бобровым

ком мы все росли. По жизни даже безответный, на поле Петр становился полным хозяином положения, диктовали они у стадиона свою волю.

Забивал. Павлов больше всех. Соответственно и доставалось ему на поле часто то в бровь, то в глаз, то под дых. Однажды так нос свернули, что до сих пор косина чуть заметная видна, над которой ее обладатель только посмеивается. А тогда домой с игры пришел — мать родная на пороге не узнала, запричитала в испуге. Матч тот Петр Павлов принципиально доиграл, хотя тащили его срочно в больницу. И не по какому это было мужеству, а показателю духа тогдашней городской сборной. Так считает Петр Сергеевич. Не случайно была она одной из лучших в области, а в 1948-м выиграла и первенство Кузбасса. Пять местных игроков — Петр Павлов, Иван Рябовалов, Владимир Карнин, Геннадий Пичугин, Григорий Игнатов — выступали за кемеровский «Шахтер». И в ее составе дважды в середине 50-х становились чемпионами России.

«На Павлова» (счастливая звезда!)

тиям футбольных ли, хоккейных баталий. Билет тогда стоил 30 копеек. Для местной пацанвы деньги немалые. И караулили они у стадиона своего любимца. Завидев издали, кричали: «Петя Павлов идет! Петя Павлов!» Наперебой выхватывали из его рук чемодан с экипировкой и таким образом проходили (кто остановит «звезду»?) на игры. «Да пускайте вы их бесплатно, — увещевал контролеров Петр Сергеевич. — Что им, как воробьям, по деревьям за оградой сидеть? Не обеднеем, поди».

Да, берут годы свое. Еще лет пять назад играл неповторимый Павлов в русский свой любимый хоккей за команду ветеранов шахты, города в товарищеских встречах. До этого много лет работал в шахтовой спортшколе, учил мастерству молодежи. Теперь сил хватает с друзьями-ветеранами сходиться на игры футбольной «Зари», хоккейного «Шахтера» — и то слава Богу.

Смотрю на Петра Сергеевича и думаю о силах других. Духовных. Тех, что и поныне в достатке у ветеранов, переживших ох сколь тяжелые времена. А в молодости силы эти

Попал в призеры

В городе Саяногорске прошел турнир по боксу на призы памяти тренера В. И. Шорина.

В этих традиционных соревнованиях принял участие, благодаря финансовой поддержке АО «Петролеум», спортсмен нашего города Алексей Артамонов. Алексей достойно выступил на этом турнире и занял третье место в весовой категории до 81 килограмма.

В. ГЕОРГИЕВ.

Положили на лопатки

Успешно выступил на состоявшемся недавно первенстве России по вольной борьбе среди юношей в Бугуруслане первокурсник нашего училища олимпийского резерва Евгений Булыгин.

Он выиграл все три схватки и стал чемпионом в весе до 60 килограммов. По итогам турнира Евгений, являющийся кандидатом в мастера спорта, включен в сборную страны.

Другой представитель УОР — Денис Кораблев — стал победителем прошедшего в Кызыле первенства азиатской части России. А в эти дни наш боец меряется силами в единоборствах с соперниками на первенстве страны среди юниоров в Перми.

Пожелаем спортсмену успехов на борцовском ковче.

И. КЕДРОВ.

Утерянное льготное удостоверение «Ветеран труда» № 244714 на имя Юрия Викторовича Хлыбова считать **недействительным.**

Коллектив редакции газеты «Шахтер» выражает соболезнование редактору «Городской газеты» С. П. Баранову по поводу смерти его матери

Ольги Григорьевны

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКАЯ

"ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА"

Кемеровской области

Учредители:

Ленинск-Кузнецкая городская администрация и трудовой коллектив редакции.

Газета основана 1 октября 1930 г. До 1994 г. выходила под названием «Ленинский шахтер».

Редактор
С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

Справки по редакции:

По вопросам социальной сферы — 2-07-09, по вопросам экономики — 2-07-12, фотоиллюстрации — 2-07-08, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета зарегистрирована Омской региональной инспекцией по защите свободы печати и средств массовой информации 23 декабря 1993 г., регистрационный № 428. Выходит 4 раза в неделю: во вторник, в среду, пятницу, субботу. Доставляется подписчикам в день выхода.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Телефон директора 2-07-14.

Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 8212
Номер подписан в печать в 17 часов.

Печать офсетная. Заказ № 5965.
Цена одного экземпляра — 546 руб. (по подписке), 600 руб. (розница).